

ЖЕНЩИНЫ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Анна Матвеева и Бахром Файзуллаев

АЛМАТЫ 2017
ООН-женщины

ВВЕДЕНИЕ

В Таджикистане наблюдается рост насильственного экстремизма, вместе с увеличивающейся долей участия женщин в этом процессе. Это создает угрозу безопасности и стабильности в стране, а также создает риск подрыва прогресса в построении мира, достигнутого страной после гражданской войны, которая закончилась в 1997 году. Тенденции наиболее очевидны в городских и полугородских районах, расположенных на пересечениях основных дорог, откуда еще с 2011 года мужчины и женщины выехали с целью присоединения к террористическим группировкам в Сирии и Ираке. В Таджикистане сложилось общее восприятие, что женщины, присоединившиеся к насильственным экстремистским движениям, являются пассивными участниками и жертвами, которые безоговорочно последовали за своими мужьями или за другими членами семьи в страны Ближнего Востока. Однако некоторые женщины, по-видимому, сами являются активистками, самостоятельно принимающими решение участвовать в насильственном экстремизме. Другие женщины предотвращают и противодействуют насильственному экстремизму (П/ПНЭ) и поэтому нуждаются в дальнейшей поддержке.

Национальная стратегия по противодействию насильственному экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы была подписана Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в ноябре 2016 года и включает в себя План действий с конкретными мероприятиями по продвижению и укреплению роли женщин в предотвращении насильственного экстремизма (ПНЭ). К этим мероприятиям относится деятельность по повышению осведомленности населения об опасности насильственного экстремизма, а также меры по увеличению участия женщин в местных советах и правоохранительных органах. В обществе растет понимание того, что женщины могут помочь предотвратить насильственный экстремизм, путем непосредственного участия в своих семьях и в обществе, обмениваясь информацией о насильственном экстремизме и приводя контраргументы, а также путем укрепления своей собственной устойчивости к экстремизму, взяв на себя более широкие общественные роли. Правоохранительные органы и местные органы государственной власти, возможно, будут более эффективными в предотвращении насильственного экстремизма, если будут иметь углубленное гендерно-чувствительное понимание причин, подталкивающих женщин к участию в насиль-

ственном экстремизме. Такое, более тонкое, понимание причин могло бы помочь уменьшить зависимость от таких мер, которые без разбора ограничивают способность и возможности женщин выражать свою веру, к примеру, запрет на посещения женщинами мечетей.

Таджикистан является самой бедной страной в Центральной Азии, однако ее экономика росла в течение большей части последнего десятилетия.¹ В 2015 году страна заняла 129-ое место из 188 стран, охваченных обследованием ПРООН по Ежегодному Индексу Человеческого Развития², опустившись от занимаемой 113-й позиции в 2002 году. Рост главным образом был обусловлен потребительским спросом и подпитывался денежными переводами трудовых мигрантов, в основном тех 1.2 млн, работающих в России и тысяч других, работающих на территориях Турции, странах Персидского залива и в Казахстане. В 2016 году значительное число трудовых мигрантов вернулось из России, что, возможно, отразится на росте бедности и безработицы в Таджикистане. В ежегодном рейтинге стран мира по уровню процветания по версии влиятельного аналитического института Легатум (Legatum Institute) 2015 года Таджикистан расположился на 91-й позиции, получив отрицательные баллы по параметрам экономики и государственного управления.³ Ограничения политических и гражданских прав постепенно усилились, что сократило пространство для политического и социального инакомыслия. Партия Исламского Возрождения Таджикистана (ПИВТ), которая была участницей мирных соглашений, завершивших гражданскую войну 1992-1997 годов, а также представляла главную законную оппозицию в стране, была запрещена в 2015 году как «террористическая организация» после того, как согласно утверждениям, партия приняла участие в государственном перевороте.⁴ Таджикистан имеет относительно свободное медиа-пространство, где такие независимые средства

¹ Экономика страны в среднем росла на 8.6% между 2000 и 2008 гг., снизилась до 3.7% в 2009 году и продолжила рост в среднем на 7.5% между 2010 и 2014 годами. В 2014-м был зарегистрирован рост в 6.7% и уровень бедности населения снизился до 32%.

² ПРООН (2016) Индикаторы человеческого развития: Таджикистан, Нью Йорк, материал доступен по ссылке: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report.pdf

³ Индекс процветания Легатума (2015) классифицирует 142 стран мира по восьми категориям: экономика, предпринимательство и возможности, управление, образование, здравоохранение, безопасность и защищенность, личные свободы, социальный капитал. Материал доступен по ссылке: <http://www.prosperity.com/#/ranking>

⁴ С. Свердлов (2016) Борьба в Таджикистане против политического Ислама: Как опасение терроризма душит свободу слова. 15 марта. Отчеты Human Rights Watch для Универсального Периодического Обзора, сентябрь 2015 г. Доступно на: <https://www.hrw.org/news/2016/04/08/upr-submission-tajikistan-september-2015-addendum-april-2016>

массовой информации, как Азия Плюс и Радио Озоди (Radio Liberty), создают качественную журналистику. Однако, они находятся под постоянным контролем со стороны государства.

Данное исследование основано на обзоре существующей исследовательской и политической литературы, а также на сборе данных в Таджикистане, в основном предоставленных должностными лицами, респондентами из сообществ, журналистами-расследователями, учеными и местными экспертами гражданского общества. Сбор полевых данных был проведен в ноябре-декабре 2016 года в городе Душанбе, на юге страны (Вахдат, Куляб, Курган-тюбе, Шахритуз и Кубодиен в Хатлонской области) экспертами Анной Матвеевой и Бахромом Файзуллаевым, а также на севере страны Бахромом Файзуллаевым, с

целью сравнения и сопоставления отдельных географических местностей, где, как известно, происходили случаи радикализации. Были проведены две групповые дискуссии: первая фокус-группа со специалистами международных организаций в г. Душанбе в офисе структуры «ООН-женщины» и вторая с представителями общественных организаций Курган-Тюбинской области (команда исследователей выражает благодарность ОО «Фидокор» за организацию данной фокус-группы). Команда провела интервью с представителями государственных органов, такими как Комитет по делам женщин и семьи, Комитет по делам религий, а также с учеными и экспертами (включая представителей Центра стратегических исследований и Центра исламских исследований), с членами семей тех, кто был вовлечен в процесс радикализации.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ОБЗОР

Взгляды на масштаб и характер религиозной радикализации и насильственного экстремизма в Таджикистане очень широко расходятся⁵. Некоторые отрицают их значение в стране⁶, в то время как другие утверждают, что около 6-7% населения страны уязвимы к религиозной радикализации⁷.

Официальные лица заявляют, что в период с 2012 года и до середины 2016 года 1094 человек покинули страну в целях присоединения к рядам иностранных боевиков (ИБ) в Сирии и Ираке. Согласно более общим оценкам, предполагается, что в целом число ИБ составляет 2000 человек, что является высоким показателем по сравнению с фактическим количеством населения в стране – приблизительно 8.5 млн человек. По словам некоторых госчиновников, около 200 женщин присоединились к членам своих семей, и только одна из женщин вернулась. По оценкам других представителей местных властей, 100-125 женщин покинули страну в этих целях. Считается, что около 300 граждан Таджикистана были убиты за границей, но нет никаких данных о жертвах среди женщин⁸. Многие женщины, вероятно, стали вдовами, но они и их дети сталкиваются с большими трудностями, когда хотят покинуть конфликтные зоны. В то время как большинство уехали в Сирию и Ирак, группа молодых таджиков также уехала в Йемен и Афганистан.

Поддержка насильственного экстремизма в основном затрагивает густонаселенные районы: города (Душанбе, Худжанд, Куляб, Курган-Тюбе, Исфара); полугородские пригороды, как Вахдат⁹ и Гиссар; Турсун-Заде, Бободжон Гафуровский и Кулябские районы (Дагана); полугородские населенные пункты (Шахритуз, Кубодиен, Вахш,

Истаравшан) и более развитые приграничные районы (Нурек, Хамадони, Джаббор Расулов).¹⁰ Сельская местность, отдаленная от основных маршрутов и где уровень образования ниже, например, Раштская долина, в значительной степени не затронута радикализацией. Тем не менее, существует информация о группе из 42 человек, из числа Исмаилитского большинства Горного Бадахшана, уехавших в Сирию.

Поток отбывающих на Ближний Восток достиг своего пика в 2015 году и затем сократился в 2016-ом. Но этот процесс не остановился – новые случаи были отмечены в октябре 2016 года, когда 11 человек, как сообщается, покинули территорию Шахритуза. Представитель Министерства внутренних дел заявил, что в 2016 году уехало 29 человек, но полевые исследования показывают, что ситуация может быть недооценена. Министр внутренних дел Рамазон Рахимзода заявил, что в 2015 году и за первые восемь месяцев 2016 года полиция репатриировала 151 гражданина Таджикистана, обвиненных в терроризме и экстремизме, и амнистировала 76 из них.¹¹ Кроме того, в стране за первые шесть месяцев 2016 года правоохранительные органы сообщают о задержании 368 членов экстремистских групп, в том числе 133, связанных с ИГИЛ, 18 - с движением «Братья-мусульмане» и 10 членов ИДУ.¹² Правоохранительные органы также выражают растущую обеспокоенность по поводу насильственных экстремистов, действующих в Таджикистане.

Власти на национальном уровне утверждают, что в 2015 году группа молодых экстремистов планировала мятеж, который должен был на-

⁵ Информация, предоставленная респондентами, охватывала людей, которые присоединились или симпатизируют таким группировкам, как ИГИЛ, Джабхат-ал-Нусра и подобным насильственными салафитским группировкам.

⁶ Гетершоу Дж., Монгмери Д. (2014) Мусульманская радикализация в Центральной Азии это опасный миф. Доступно на: opendemocracy.net

⁷ Интервью с экспертами исследовательского центра Шарк, ноябрь 2016, г. Душанбе

⁸ "36 таджикских студентов были убиты во время вооруженного конфликта за рубежом", - сказал президент, "Азия Плюс, 30 мая 2016. Доступно на: <http://www.asiaplus.tj/en/news/tajikistan/security/20160530/36-tajik-students-killed-armed-conflicts-abroad-says-president>

⁹ Вахдат расположен на пересечении трех основных автомагистралей, которые позволяют движение населения, а также является местом расположения духовной семьи Тураджонзода, занимающейся исламской проповедью.

¹⁰ Муминабад в Хатлонской области не подходит ни к одному из этих примеров, но несколько случаев были сообщены из этой местности. Из интервью с руководителем Комитета по делам женщин и семьи.

¹¹ Более подробно о положениях амнистии ниже. Как сообщается, амнистией были охвачены 133 человека, подозреваемых в членстве ИГИЛ (из них 76 были репатриированы из-за границы), 5 обвиняемых в принадлежности к Джамаат Ансаруллах и один обвиняемый в членстве ИДУ. Сообщается в отчете Таджикистан сотрудничает с Интерполом в целях борьбы с международной преступностью, http://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2016/09/28/feature-01. Расхождение данных может быть результатом того, что многие из этих людей были возвращены из Турции, не доезжая до Сирии. Министерство внутренних дел Таджикистана имеет представительство в Турции для сотрудничества по этим вопросам.

¹² Из материала "Меньше таджикских молодых людей отправляются в Сирию", от 18 августа 2016 г, http://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2016/08/18/feature-02

чаться в мечети города Куляба. ГКНБ едва удалось предотвратить это происшествие.¹³

По данным министра внутренних дел г-на Рахимзода, в первой половине 2016 года полицией были предотвращены четыре террористических акта, подготовленных по приказу ИГИЛ. «Подозреваемые вернулись из Сирии специально для этой цели», - отметил министр, перечислив намеченные цели группировки в городах Душанбе, Курган-Тюбе, Худжанде и Пенджикенте.¹⁴ Еще один заговор в 2016 году предполагал нападение на полицейские участки в городах Душанбе, Исфара в Согдийской области и четырех городах и районах Хатлонской области - Куляб, Восе, Шахритуз и Курган-Тюбе. Министерство внутренних дел сообщает, что были сорваны и другие планы террористов, в том числе нападение на президента во время его визита в Вахдат, массовую стрельбу, запланированную на праздновании Дня Победы (9 мая) в 2015 году.¹⁵

В 2016 году судами были рассмотрены дела около 1000 человек по обвинениям в экстремизме и терроризме, где большинство обвиняемых были осуждены на длительные сроки, в основном по статьям №189 Уголовного кодекса РТ «Возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды», №307, которая криминализирует «экстремистскую деятельность» и №401 «Наемничество».¹⁶ Приблизительно в 150 эпизодах, о которых осведомлены авторы, в случае, когда люди сдавались добровольно или же являлись добровольно, искренне каясь о содеянном, они были амнистированы после 2-3-х месяцев, проведенных в заключении.

В 2014 году в статью №401 Уголовного кодекса РТ было внесено дополнение об амнистии, предполагающее освобождение мужчин и женщин, имеющих связи с насильственными экстремистскими группировками за рубежом, кающихся о содеянном и заявляющих, что они были привлечены к этим действиям без своего согласия. В конце 2016 года было зарегистрировано шесть случаев заключения под стражу женщин, обвиняющихся в экстремизме. По словам представителя Интерпола в Таджикистане, с 2013 года Интерпол внес имена около 1400 граждан этой страны в свой список международного розыска «в связи с подозрениями их участия в экстремизме и терроризме».¹⁷

По мере увеличения числа насильственных экстремистов, отправляемых в тюрьму, безопас-

ность в тюрьмах становится более серьезной проблемой. Один из случаев побега из тюрьмы произошел в центре города Душанбе в октябре 2015 года, а также два случая произошли в Согдийской области в июне и ноябре 2016 года. Те, которые вернулись из стран Ближнего Востока, отбывают наказание в 1-й и 2-й колониях, где находятся более 150 заключенных. С 2010 года власти обсуждают вопрос о размещении террористов отдельно от других заключенных, но также утверждают, что из-за нехватки бюджета осуществить это не представляется возможным. Заключенным доступно очень мало услуг по консультированию и реабилитации. Также ожидается, что в 2017 году будет принята новая национальная политика в отношении вопросов лишения свободы.

Молодые мужчины, число которых преобладает среди радикализированных людей, в основном имеют низкий и средний уровень дохода. Как правило они имеют среднее образование, но есть и студенты университетов, люди, имеющие высшее образование или люди с незаконченным высшим образованием. Полевые исследования выявили несколько случаев присоединения студентов к насильственным экстремистским группировкам. Например, один студент из престижного университета в г. Душанбе отправился со своим другом в Сирию, но был перемещен в Йемен, где и был убит.¹⁸ Три студента из одного района (махалли) города Вахдата, которые учились в Душанбе, отправились в Турцию, где один был задержан и возвращен в Таджикистан, а двое других смогли добраться до Сирии. В Турции были задержаны еще два студента из Вахдата, один из которых был чемпионом по спорту. Предполагается, что бедность не является основной движущей силой радикализации,¹⁹ но мужчины, занятые в сфере услуг, такие, как парикмахеры, торговцы на базарах и водители такси более активно участвуют в распространении радикализации.²⁰

Несмотря на то, что в процесс радикализации вовлекались как таджики, так и узбеки,²¹ в некоторых районах, в том числе в районах Хатлона, граничащих с Узбекистаном, большинство тех, которые направились в Сирию и Ирак, по-видимому, являются этническими узбеками. Респонденты предположили, что это может быть связано с разочарованием, которое они чувствуют из-за ограниченного доступа к госслужбе и нехватки возможностей для продвижения по сравнению с ситуацией советских времен.²²

¹³ Из интервью с сотрудниками Полевого Офиса ОБСЕ.

¹⁴ Сообщается в материале 'Меньше таджикских молодых людей отправляются в Сирию,' от 18 августа 2016г, http://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2016/08/18/feature-02

¹⁵ Сообщается Надин Бахром в материале 'Таджикские правоохранительные органы сорвали 50 террористических заговоров в прошлом году,' 21 июня 2016, Центральная Азия Онлайн (CentralAsiaOnline).

¹⁶ МуминАхмади, Радио Озоди, «Борьба с терроризмом» - популярный лозунг года, 6 декабря 2016, <http://rus.ozodi.org/a/28158836.html>

¹⁷ Цитировано в 'Меньше таджиков'

¹⁸ Мать молодого человека сказала, что не наблюдала никаких признаков радикализма в поведении сына.

¹⁹ Журналист Радио Озоди, который проводил интервью с около 100 семьями, отметил, что ни один из них не жил в крайней бедности.

²⁰ Интервью с местным наблюдателем. Данные выводы были сделаны по результатам интервью с десятком человек из разных частей Хатлонской области.

²¹ Интервью с сотрудником Министерства внутренних дел РТ.

²² Интервью с респондентами из Душанбе, Шахритуз и Курган-тюбе.

ФАКТОРЫ, ПОБУЖДАЮЩИЕ И ПОДТАЛКИВАЮЩИЕ К РАДИКАЛИЗАЦИИ

Радикализация в Таджикистане часто приписывается таким проблемам, как бедность, безработица, отсутствие религиозного образования, слабое светское образование и растущая безграмотность, нерегулярная трудовая миграция и политические репрессии. Случайная связь между этими проблемами и насильственным экстремизмом не была подтверждена в ходе наших исследований, однако мы обнаружили, что существуют множество различных и совокупных факторов, побуждающих и подталкивающих людей к радикализации. Говоря о мужчинах, которые решили стать иностранными боевиками, их родные и близкие, которые остались в Таджикистане, в отдельных случаях описывали их как людей, переживших множество обид, физически крепких, замкнутых в себе и не предрасположенных к диалогу. По словам одного из собеседников, мужчины, которых он знал, «казалось, были постоянно сердиты на то, что происходит в мире», постоянно критикуют современное ношение одежды женщинами, не воспринимают светскую культуру и такие события, как концерты, музыку и телевидение, которые, по их мнению, должны быть запрещены. Респонденты в Курган-Тюбе охарактеризовали систему убеждений таких людей как «нигилистическую». Они говорили, что эти люди «отвергают этот мир»²³ и ищут смысл в чем-то более высоком. Это могло быть вызвано тем, что эти люди чувствуют себя исключенными,²⁴ особенно из нынешней системы ценностей страны, которая ставит приоритеты экономического благосостояния и идеологии потребления выше приоритетов политической идеологии и духовности. Наркотики также имели место и играли роль в историях нескольких иностранных боевиков, которые, по-видимому, использовали вербовщики, делая упор именно на эту уязвимость, предлагая искупление посредством участия в насильственном *джихаде*.²⁵

Представители государственных структур связывают распространение радикализации с интернет-пропагандой, исламским образованием за рубежом, несоответствующими амбициями и финансовым стимулом.²⁶ Образование в мусульманских странах рассматривается как исходный путь к радикализации.²⁷ С целью сдерживания радикализации, власти Таджикистана способствовали возвращению 3006 студентов, которые в 2010 году учились в различных религиозных программах за рубежом (из общего количества 3233 студентов, обучающихся там). В настоящее время Уголовный кодекс РТ криминализует получение такого рода образования без официального разрешения государства. Правительству было поручено принять меры в отношении 370 таджикских студентов, которые остались учиться в иностранных религиозных школах в 2016 году.²⁸ Некоторые представители интеллигенции также обвиняют известных исламских проповедников в том, что они прокладывают путь для привлечения людей к радикализации. Наши исследования показывают, что так называемая радикализация «офлайн» обычно предшествует радикализации «онлайн». Такие семейные ритуалы, как свадьбы и похороны, могут стать форумом для первоначальной радикализации, которую затем дополняет информация, распространенная через сети Интернет.

²³ Респондент фокус-группы, проведенной в Курган-Тюбе.

²⁴ Питер Ньюманн <http://www.un.org/press/en/2015/sc11872.doc.htm>

²⁵ Употребление наркотиков и наркотрафик являются основной проблемой в Таджикистане: данные Кулябского региона показывают примерно 30-40 смертей ежегодно в результате передозировки наркотиками. Респондент из Куляба прокомментировал о связи между наркотиками и вовлечением людей в насильственный экстремизм, указывая на то, что некоторые присоединились в экстремистские группировки с целью детокса (избавления от наркозависимости). Дополнительная информация о ситуации по наркотикам в Таджикистане и Центральной Азии в Годовом отчете Управления ООН по наркотикам и преступности за 2016г. Региональный Офис УНП ООН по Центральной Азии. http://www.unodc.org/documents/centralasia/2017/March/ROCA_Annual_report_EN.pdf

²⁶ Интервью в Министерстве внутренних дел РТ.

²⁷ По словам Президента РТ Эмомали Рахмона, 36 убитых членов, воюющих в рядах ИГИЛ были студентами Таджикских и иностранных университетов. «36 Таджикских студентов были убиты в вооруженных конфликтах за пределами страны», - говорит Президент. Азия Плюс, 30 мая 2016г. <http://www.asiaplus.tj/en/news/tajikistan/security/20160530/36-tajik-students-killed-armed-conflicts-abroad-says-president>

²⁸ «36 Таджикских студентов были убиты в вооруженных конфликтах за пределами страны», - говорит Президент, Азия Плюс, 30 мая 2016г. <http://www.asiaplus.tj/en/news/tajikistan/security/20160530/36-tajik-students-killed-armed-conflicts-abroad-says-president>

ЖЕНЩИНЫ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В Таджикистане респонденты из государственных структур и неправительственных организаций отрицают важность участия женщин в принятии решений о своем отъезде в Сирию и Ирак и дальнейшего присоединения к ИГИЛ и другим подобным группировкам. Согласно официальным источникам, большинство из приблизительно 200 таджикских женщин, находящихся сейчас в Сирии и Ираке, поехали туда по наставлению своих мужей. В нескольких случаях в Согдийской и Хатлонской областях целые семьи покинули страну. Министерство внутренних дел сообщило в 2015 году, что в рядах ИГИЛ насчитывается 154 таджикских семей, в том числе 95 мальчиков и 67 девочек.²⁹ Согласно информации МВД, 30 женщин из Хатлонской области выехали вместе с 17 детьми.³⁰ Известно, что 73 семьи покинули Согдийскую область, в том числе 80 женщин и 32 девочки. Журналист, который брал интервью у членов семей тех людей, которые отправились в Сирию, сказал, что, по словам женщин, некоторым из них мужья говорили, что они едут в Турцию на заработки и женщины понимали о происходящем только тогда, когда они уже были в Сирии. Отчасти это объясняется тем, что у женщин нет доступа к информации, особенно о международных событиях. Это также говорит о полном контроле со стороны мужчин над семейными ресурсами и а также в вопросах принятия решений. Для того, чтобы полностью понять ситуацию женщин и их решения относительно выезда в Сирию и Ирак, необходимо говорить с этими женщинами напрямую. Однако вероятно, что эти женщины испытывают давление в силу экономической зависимости, традиционной роли женщин в семье и ожиданий общества того, что они должны поддерживать и следовать за своими мужьями.

Женщины, вероятно, более подвержены влиянию различных факторов. Некоторые женщины приняли решение присоединиться к ИГИЛ после того, как остальные члены их семей уже сделали это, так как они чувствуют себя изгнанными из своего же общества. К примеру, жена полковника Халимова, командира элитного милицейского подразделения «ОМОН» (отряд милиции особого назначения), который дезер-

тировал в ИГИЛ в 2015 году, приняла решение отправиться в Сирию через несколько месяцев после отъезда мужа. Она была пресс-секретарем Таможенной службы Таджикистана, женщина с четырьмя детьми, следовала определенно светскому современному стилю жизни и носила европейскую одежду. Но она, как полагают, оказалась под давлением после того, как ее муж присоединился к ИГИЛ, была отвержена со стороны ее семьи, а также освобождена от своей должности.³¹ Не имея возможности жить под такой стигмой, она предпочла присоединиться к мужу, хотя и не была экстремисткой.

В других случаях, таджикские женщины скорее самостоятельно присоединились к ИГИЛ, так как приняли его насильственную джихадистскую идеологию. В одном из таких случаев, 34-летняя З.С. из города Душанбе поехала в Сирию и вернулась в Таджикистан в целях вербовки других женщин до того, как была задержана в феврале 2016 года.³² Согласно интервью с официальным представителем Министерства внутренних дел РТ, у задержанной было трое мужей, и когда она приехала в Таджикистан, ее намерением было забрать свою дочь и [одного из ее] мужей. В Согдийской области, 28-летняя бывшая танцовщица ночных клубов Р.М., была приговорена к 12-летнему тюремному заключению за намерение участвовать в вооруженном конфликте в Сирии со своим гражданским мужем. Как сообщалось, пара была завербована братом женщины, который участвует в боевых действиях в Сирии. Ее муж был экстрадирован из Беларуси.³³ В другом случае 60-летняя женщина из района Кубодиен Хатлонской области вместе с двумя невестками и другая женщина-житель Исфаринского района Согдийской области были приговорены к 6 и 5 годам тюремного заключения по обвинению в экстремизме. В ноябре 2016 года Министерство внутренних дел опубликовало список и фотографии разыскиваемых иностранных боевиков в Сирии и Ираке, в том числе пять женщин, четверо из которых родились в начале 1990-х годов; на фо-

²⁹ Гулмурод Халимов, как сообщалось, был убит во время воздушного удара в середине апреля 2017г. «Министр войны» ИГИЛ был убит во время воздушного удара в Мосуле», журнал TheTimes, 15 апреля 2017г. <https://www.thetimes.co.uk/article/isis-minister-of-war-is-killed-by-allied-airstrike-in-mosul-wwtdp388x>

³² 'В Таджикистане женщина осуждена по обвинению в экстремизме,' <http://rus.azattyq.org/a/27572629.html> 25 февраля, 2016

³³ Мавлюда Рафиева В Согде впервые вынесен приговор женщине за намерение поехать воевать в Сирию19/04/2016 <http://news.tj/ru/news/v-sogde-vpervyye-vynesen-prigovor-zhenshchine-za-namerenie-poekhat-voevat-v-siriyu>

²⁹ Таджикистан сообщает о растущем числе боевиков за границей <http://www.ca-portal.ru/article> 12 фев. 2016

³⁰ Интервью с таджикским журналистом.

тографии одна из женщин позирует с пулеметом.³⁴

Отдельные случаи, выявленные в ходе полевых исследований, включают по меньшей мере пять женщин, которые самостоятельно отправились в Сирию. Это были работающие женщины с высшим или незаконченным высшим образованием, некоторые из которых были привлечены перспективой вступления в брак с джихадистами. Одна из этих женщин молодая этническая таджичка, прожившая некоторое время в России, вторая этническая узбечка, которая, скорее всего, была радикализована через Узбекистан, и третья женщина, которая уехала в Россию, затем отправилась в Пакистан на учебу и оказалась в Сирии, где она как сообщается, вышла замуж за одного из командиров ИГИЛ. Женщина средних лет из южного района, замужем за торговцем, имеющая троих детей, отправилась в Москву, где она вскоре была завербована через социальную сеть «Одноклассники» и оттуда отправилась в Сирию.

Сообщается, что в итоге она связалась со своим мужем с просьбой помочь ей, опасаясь, что ИГИЛ заставит ее стать террористом-смертником, но после этого больше связей с ней не было. Это женщины, которые, вероятно, были привлечены поиском гипер-мужественных «любителей джихада», а также завлечены ложными представлениями о нравственной чистоте, единстве людей, независимо от их этнической принадлежности, социального равенства и справедливости, о которых ИГИЛ утверждает в своих онлайн-сайтах и через личные сети вербовки.

Некоторые эксперты отметили связь между насильственным экстремизмом и миграцией, особенно тех людей, которые уезжают из Таджикистана в Россию. Согласно информации Федеральной миграционной службы России, с января 2015 года 999 169 мигрантов из Таджикистана официально проживают на территории России, в том числе 182 262 женщин (фактические данные, скорее всего, намного выше).³⁵ Уязвимость мигрантов к насильственному экстремизму была вновь подчеркнута после взрыва бомбы в Санкт-Петербурге (России) в апреле 2017 года, предположительно приведенной в действие иммигрантом в России, который родился в городе Оше, Кыргызстан.

Исходя из этой гипотезы, дискриминация, оскорбления, изоляция и поиск своей идентичности

³⁴ Одна женщина была из района городского типа Нау, две женщины из Душанбе и две из Вахдата, <http://mvd.tj/index.php/ru/rozysk?start=42> (просмотрено 25 ноября 2016г.). 13 марта 2017г. четыре женщины находятся в розыске (Абдуллоева Фотимахон Абдурахмоновна, 21.09.1979, Раджабова Моинав Дилдорбековна, 20.02.1946, Мухитдинова Малика Сухробовна, 30.01.1995, Тагоймуродзода Мафтуна Саидакбар 26.11.1991)

³⁵ Данные цитированы в материале Елен Тибольт (HeleneThibault), "Женское достоинство, религия и государственная идеология в Таджикистане," CERIA Brief, январь 2016г. <http://ceriainitiative.org/likepompeps/wp-content/uploads/2016/01/CERIA-brief-10-january-2016.pdf>

и положения за границей могут заставить некоторых людей обращаться к таким группам, как ИГИЛ, в поисках укрепления своих прав и получения поддержки.³⁶ Однако без проведения обширных исследований в России невозможно подтвердить правильность такой гипотезы.³⁷ Предположения о том, что миграция мужчин - членов семьи делает женщин, оставшихся в стране, более уязвимыми к насильственному экстремизму, также требует дополнительных исследований. Эти женщины, которые вынуждены становиться главами семей *де-факто*, очень часто несут множество новых обязанностей на своих плечах с незначимой поддержкой со стороны государства и местных сообществ. Поэтому они и могут быть уязвимы перед обещаниями лучшей жизни за рубежом, хотя в ходе наших исследований мы не сталкивались с такими случаями женщин, отправляющихся в Сирию или Ирак с такими намерениями.

Несколько жизненных историй были о женщинах, получивших образование, которые не смогли выйти замуж. Такие женщины оказались особенно уязвимы к вербовщикам ИГИЛа. Например, этнической узбечке, 1986 года рождения, которая работала в банке Колхозабада и стремилась поступить в колледж, не удавалось выйти замуж, вероятно, из-за ее возраста. Свахи пришли из другого региона под предлогом предложения о замужестве, но завербовали ее уехать в Сирию. Она вышла замуж за мужчину из Узбекистана, поехала в Турцию, но узнала там, что муж обманул ее. Она не поехала в Сирию, и ей удалось вернуться домой самостоятельно. В Шахритузе была организована встреча с общественностью, где женщина рассказала о своем опыте, и местная газета опубликовала интервью с ней.

В нескольких случаях женщины, которые подозревали, что их мужья были радикализованы, сообщили об этом и обратились за помощью в Комитет по делам женщин и семьи. Широкой общественности был освещен случай с этническим узбеком, когда жена, замечая мужа часто говорящим по телефону и полагая, что это был случай супружеской неверности, женщина начала прислушиваться к разговорам, и обнаружила, что ее муж озвучивает и разделяет насильственные и экстремистские взгляды. Она обратилась в районный комитет по делам женщин, который провел расследование вместе с другими члена-

³⁶ Эдвард Лемон (EdwardLemon) и Джон Гетершоу (JohnHeathershaw), "Как можно объяснить радикализацию среди мигрантов из Центральной Азии," 2 мая 2017, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/edward-lemon-john-heathershaw/can-we-explain-radicalisation-among-central-asia-s-migrants>. Как сообщалось, уже с декабря 2016г. планировалась серия атак в Москве гражданами Таджикистана и Молдовы по приказу руководителя ИГИЛ, базирующимся в Турции, который был известен властям Таджикистана. 15 декабря 2016, <http://kommersant.ru/doc/3171149>

³⁷ Приписывание радикализации главным образом к трудовой миграции является удобной причиной, освобождающей лиц внутри страны от большей ответственности.

ми семьи и в конце концов провел беседу с самим мужем. В итоге было доказано, что подозрения женщины были верными. Женщина решила оставить супруга, а Комитет предоставил ей и ее детям отдельное жилье, а также помог найти работу. Аналогичным образом замужняя женщина с четырьмя детьми обратилась в местный Комитет по делам женщин, так как муж пытался уговорить ее отправиться вместе с ним в Сирию. Комитет помог ей оставить мужа и найти работу. В конечном итоге данные об этом человеке были переданы в милицию, и за ним установили наблюдение.

В Таджикистане существует законодательная норма о «соучастии в экстремизме», привлекающая к ответственности людей, владеющих информацией и не сообщающих о случаях присоединения кого-либо в ряды ИГИЛ. Большинство родителей, которые узнают, что их дети находятся в Сирии, считают неизбежным сообщать об этом сотрудникам службы безопасности и во избежание судебного преследования, предоставляют доказательства, например, фотографии, отправленные в электронном виде.³⁸ Некоторые просят, чтобы власти Таджикистана помогли им вернуть членов семей, но их усилия зачастую оказываются слишком запоздалыми. Например, семья уехала из Даханы: сначала уехали брат и дядя, затем муж забрал свою беременную жену и детей в Сирию. Муж был убит во время воздушной атаки в течении первой же недели. Женщина родила и попыталась уехать. Она отдала все свои золотые украшения посреднику, который обещал перевезти ее на территорию Турции, но он обманул ее, и она не смогла бежать. Мать женщины обратилась за помощью в Комитет по делам женщин и семьи, но пока женщина не покинет Сирию, государственные органы Таджикистана не в силах существенно помочь. В нескольких удачных случаях матери смогли вмешаться, пока не было слишком поздно. Одна мать обратилась в милицию, когда ее дочь - студент-медик третьего курса - попыталась отправиться в Сирию, чтобы присоединиться к ее «возлюбленному» из ИГИЛ, с которым она познакомилась в социальных сетях. Она была задержана в Турции и была возвращена в свою семью.

В ходе исследования респондентами также были рассказаны несколько историй, когда сами родители, по сути, поддерживали выезд своих детей в страны Ближнего Востока в надежде, что те станут мучениками, или же ожидая, что получат какие-либо финансовые выгоды.³⁹ Сообщается, что были случаи, когда матери в начале

были рады, что их дочери отправились со своими мужьями в Сирию, потому что они ожидали, что в скором будущем дочери отправят им деньги, а не семьям их мужей, как обычно происходит. Эти матери не знали о войне и начали понимать происходящее только тогда, когда их дочери овдовели и не могли вернуться обратно. Такое отношение множества женщин, живущих за пределами крупных городов, объясняется их ограниченной заинтересованностью, а также их ограниченным доступом к международным новостям и информации о событиях за пределами страны. Большинство матерей утверждают, что они не знали, что их сыновья были радикализованы. Например, в Шахритузэ молодой человек покинул дом в тапочках без сумки и без паспорта, сказав, что собирается проведать друга. Он связался с семьей позже, будучи уже в Сирии. Несколько других матерей сказали, что их сыновья начали критиковать их поведение и образ жизни, к примеру, то, как они одеваются, но это не послужило им сигналом о подготовке их сыновей к вступлению в ряды ИГИЛ.

В других случаях матери считали, что их сыновья просто присоединяются к сотням тысяч таджиков, которые работают в России. В одном из рассказов, переданных исследователям, молодой сын из бедной семьи, возглавляемой женщиной, задолжал большую сумму денег и стал мишенью для местных вербовщиков через его одноклассника, который передал ему 5000 долларов наличными, чтобы он выплатил свои долги, но взамен ему необходимо было отправиться в Сирию. Он оставил дома деньги и записку, сказав, что уезжает в Россию на заработки, а наличные деньги являются авансовым платежом. Никаких новостей не было, пока он не отправил свою фотографию с пулеметом в руках на Ближнем Востоке. Впоследствии молодой человек был убит.

Религиозное образование для женщин и девочек в Таджикистане очень ограничено. Те, кто интересуется образованием в области религии, имеют мало возможностей. В 2005 году женщинам Таджикистана запретили посещать мечети для молитв, обосновывая это тем, что по ханафитскому мазхабу суннитского Ислама женщины не должны посещать мечети.⁴⁰ Единственная мечеть в штаб-квартире ПИВТ, которая допускала посещение женщин, была закрыта, и ее женская образовательная сеть была упразднена, когда партия была запрещена. Небольшое число женщин допущено в Исламский институт и в старших классах школ был введен новый предмет религиозного образования.⁴¹ Женщинам запре-

³⁸ К примеру, племянники жены Гулмурода Халимова были приговорены к 15 годам лишения свободы за помощь в ее пересечении на территорию Кыргызстана вместе с детьми, откуда она отправилась в Сирию. Племянники Хумайро Мировой приговорены к 15 годам за то, что помогли ей выехать в Ирак, 25 мая 2015, <http://www.toptj.com/News/2016/05/25/plemyanniki-khumayro-mirovoyu-prigovoreny-k-15-godam-za-to-cto-pomogli-ey-vyekhat-v-irak>

³⁹ Интервью с таджикским журналистом

⁴⁰ Другие утверждают, что запрет был введен, потому что мечети были неэффективны в отделении мужчин от женщин. «Таджикские мечети открывают двери шире для женщин» CentralAsiaonline, 1 февраль 2014. <http://islam.ru/en/content/story/tajik-mosques-open-their-doors-wider-women>

⁴¹ <http://uatoday.tv/politics/tajikistan-seeks-to-tackle-islamic-extremism-with-new-classes-for-teenagers-604836.html> 5 марта 2016

щается носить черные хиджабы, их поощряют носить красочную традиционную одежду.⁴² При необходимости религиозного обучения женщины должны полагаться на членов семей или других женщин, имеющих такое образование. Некоторые женщины начали выражать недовольство по поводу ограничений своих религиозных свобод, особенно об ограничениях молиться в мечетях, где имамы теперь финансируются государством.⁴³

В Согдийской области существует неформальный институт, так называемых *биби-отун* – это зачастую женщины преклонного возраста, совершившие «хадж», которые предоставляют начальное религиозные образование и советы женщинам в различных областях жизнедеятель-

ности, включая проведение различных традиционных обрядов и церемоний. Комитет по делам религии определил их роль как позитивный вид наставничества для молодых женщин. В Вахдате таких «женщин-имамов» (женщины-религиозные лидеры) называют *ходжи биби*. На юге в Хатлоне нет соответствующего эквивалента такого института, но отдельные женщины выполняют аналогичные функции. В Согдийской области власти пытаются использовать *биби-отун* в качестве агентов позитивных перемен, но в сентябре 2015 года помощник Президента по социальным вопросам и связям с общественностью Абдуджаббор Рахмонзода заявил, что деятельность таких женщин в городах Душанбе и Кулябе наоборот приводит к радикализации.⁴⁴

⁴² Милиция утверждает, что в 2015 году ими были закрыты около 160 магазинов, продающих хиджабы, а также 1,773 женщин были переубеждены носить хиджабы. Президент Рахмон обратился к населению: «Не поклоняйтесь чужим ценностям, не следуйте чужой культуре. Носите одежду традиционных цветов и покровов. Даже в трауре таджикские женщины (должны) носить белое, а не черное.» Приведено Анорой Саркоровой в материале: «Борьба Таджикистана против ношения бороды в целях 'борьбы с радикализацией'», 21 января 2016. Русская Служба ВВС, <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-35372754>. Несколько общественных деятелей публично критиковали стиль женской одежды, который слишком провокационный и европейский.

⁴³ Одна из таджикских журналистов Анора Саркорова начала кампанию через социальную сеть фейсбук, жалуясь на то, что зарплаты имамам выплачиваются государством, отмечая: «Я не только ответственный налогоплательщик, но и таджичка, у которой отобрали право посещать мечеть и участвовать в религиозном богослужении решением таджикского Муфтията». Цитировано в материале Хумайро Бахтиер, «Таджикские женщины борются против запрета посещения мечетей», RCA Выпуск 727, Отчет Института войны и мира, 28 февраля 2014 г. <https://iwpr.net/global-voices/tajik-women-fight-mosque-exclusion>

⁴⁴ Таджикских биби-отун обвиняют в связях с экстремистами, *Азия Плюс*, 30 сентября 2015г, <https://www.asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/security/20150930/tadzhikskikh-bibiotun-obvinyayut-v-svyazyakh-s-ekstremistami>

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ РЕАГИРОВАНИЕ

Таджикистан разработал прочную правовую основу для предотвращения и борьбы с насильственным экстремизмом. Некоторые из новых законов подверглись критике со стороны правозащитных организаций за ограничение свободы вероисповедания, особенно когда речь идет об осуществлении жесткого государственного контроля за религиозной деятельностью и применения наказания за религиозную деятельность, имеющую недоказанную связь с насилием. Закон «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый в марте 2009 года, регулирует отношения в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также правовое положение религиозных объединений. В январе 2009 года религиозное движение «Салафия» в суннитском исламе было запрещено, а пропаганда идеологии, убеждений и догм этого течения объявлены незаконными. Судебное преследование приверженцев этого течения началось в 2014 году, когда «Салафия» была объявлена экстремистской группировкой. В августе 2011 года был принят закон «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», запрещающий подросткам до 18-лет посещать мечети и наделяющий родителей обязанностями по предотвращению «радикализации» своих детей. Женщинам не разрешается носить платки в учебных заведениях, а мужчинам не разрешается носить бороды в общественных зданиях.⁴⁵ В июле 2014 года в Таджикистане в соответствующее законодательство были внесены изменения и дополнения, согласно которым участие в боевых действиях и вооруженных конфликтах за рубежом рассматривается как уголовное преступление. В то же время, как упоминалось выше, в статью 401 Уголовного кодекса РТ было внесено дополнение, освобождающее от уголовной ответственности мужчин и женщин, которые имели связи с насильственными экстремистскими группировками за границей и своевременно раскаялись о содеянном. В Министерстве юстиции существует отдельная комиссия по экстремизму и терроризму, которая разрабатывает правовые положения. Согласно национальному законода-

тельству, почти 20 групп запрещены как экстремистские или террористические. Это не только ИГИЛ, но и группы и движения, включая *Хизб-ут-Тахрир (ХуТ)*, *Джамаат Ансаруллах*,⁴⁶ *Джабхат-ан-Нусра*,⁴⁷ и *Джамаат Таблиг*.

Национальная стратегия по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2016-2020 годы была подписана Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном 12 ноября 2016 года, которая включает также План действий.⁴⁸ Стратегия содержит раздел, где говорится о следующих факторах, способствующих вовлечению женщин и девочек в движения НЭ: социальные ожидания от женщин из-за приписываемых гендерных ролей, пассивность женщин и неспособность противостоять своим мужьям и отцам, ставшим экстремистами, недостаточная развитость социальных и экономических возможностей для самореализации женщин. Молодые женщины излишне доверчивы и внушаемы, и на них можно легко повлиять, в то время как их уязвимость, особенно в рамках семейной жизни, легко используется. Предлагаемые решения включают в себе укрепление государственной гендерной политики, содействие продвижению гендерного равенства в общественной и личной жизни женщин, повышение осведомленности и улучшение психосоциальной поддержки, а также вовлечение женщин во все аспекты формулировки политики, касающихся их жизнедеятельности.

План действий включает следующие ожидаемые результаты и деятельность по направлению «Гендерные аспекты»:

Результат 1: Повышение социальной активности и роли женщин в общественной жизни

Деятельность/мероприятия:

1. Проведение анализа выполнения законодательства и государственных программ в области обеспечения гендерного равенства;

⁴⁶ Джамаат Ансаруллах взяла на себя ответственность за террористический акт в г. Худжанд. В 2016г. 28 человек из Истаравшана и Канибадама Согдийской области были арестованы с подозрением на членство в группе, которая как сообщалось, занималась вербовкой в ряды ИГИЛ.

⁴⁷ В мае 2016г. четверо жителей Явана в Хатлонской области были осуждены за членство в этой организации <https://ria.ru/world/20160514/1432857995.html> 14 мая 2016.

⁴⁸ Оба документа были разработаны в сотрудничестве с ОБСЕ и представлены для обсуждения в Общественном совете при Президенте, в который входят представители этнических меньшинств, НПО, общественные активисты и интеллектуалы. Проект Концепции вызвал активные дебаты и позже были рекомендованы поправки. Из интервью с Дильбар Халиловой, руководителем НПО «Фидокор» и членом Общественного совета.

⁴⁵ Сбривать бороды является частью государственной кампании, нацеленной на искоренение тенденций, которые считаются «чуждыми и несовместимыми с таджикской культурой» и объясняются как часть стратегии правительства по предотвращению НЭ. Анора Саркорова, «Борьба Таджикистана против ношения бороды в целях борьбы с радикализацией». Русская Служба BBC, Таджикистан, 21 января 2016 <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-35372754>.

2. Повышение роли семьи в обеспечении стабильности и взаимопонимания, единства и солидарности в обществе, предотвращения привлечения молодежи в экстремистские и террористические организации и группировки;
3. Реализация конкретных мер по привлечению девушек к образованию и пресечения случаев досрочного их исключения из образовательного процесса.

Результат 2: Повышение уровня политической, религиозной, культурной и правовой осведомленности женщин и предупреждение их вовлечения в экстремистскую деятельность

Деятельность/мероприятия:

1. Организация совместно с гражданским обществом мероприятий по обучению женщин вопросам культурной, религиозной и политической истории, с тем, чтобы помочь им разобраться в неверности экстремистских теорий, различать истинные учения ислама от их радикальных интерпретаций
2. Проведение мероприятий по повышению знаний женщин молодого возраста и несовершеннолетних девушек относительно мер самосохранения, осторожности в общении с окружающими, реагирования на случаи экстремистского натиска, а также методах вербовки женщин со стороны экстремистских и террористических организаций
3. Определение «групп риска», включая членов семей лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности, уязвимых и одиноких женщин, имеющих проблемы во взаимоотношениях с родственниками и проведение с ними профилактических мероприятий в целях недопущения их вербовки со стороны близких родственников и экстремистских элементов

Результат 3: Обеспечение широкого участия женщин в предупреждении радикализации, экстремизма и терроризма

Деятельность/мероприятия:

1. Повышение роли женских советов, женщин-лидеров сообществ, особенно в сельской местности в профилактике радикализации и экстремизма среди женщин.
2. Увеличение числа женщин среди сотрудников правоохранительных органов, на всех уровнях и всех должностях, участвующих в борьбе с терроризмом, обеспечение гендерного баланса в составе профилактических

групп, непосредственно работающих с населением.

3. Разработка Руководства (инструкции) для сотрудников милиции и специалистов, занимающихся развитием взаимодействия с женщинами в рамках профилактики радикализации и экстремизма.

Для содействия предотвращению вовлечения женщин к насильственному экстремизму отличной отправной точкой является выявление конкретных вмешательств путем предоставления женщинам информации и полномочий. Как указывалось выше, отсутствие информации о существующих насильственных экстремистских группах, и особенно об ИГИЛ, сделало некоторых женщин уязвимыми. Поэтому повышение осведомленности, как отмечено в Плане действий, является важнейшим направлением. Тем не менее, учебные материалы и то, как они распространяются, должны учитывать гендерные аспекты, чтобы обеспечить эффективность и охватывать изолированных женщин. До сих пор финансируемая государством деятельность по противодействию насильственному экстремизму (ПНЭ) в основном фокусировалась на механическом повышении осведомленности общественности, основной целью которого является отпугивание людей от насильственных экстремистских групп, а не обучение и углубление религиозных и светских знаний, повышения самосознания и критического мышления. Для государственных учреждений, а также для организаций гражданского общества, работающих с женщинами, необходимо повысить осведомленность о гендерных особенностях насильственного экстремизма и вербовки, в том числе через использование сетей интернет.

Еще одной областью, заслуживающей дальнейшего изучения, является привлечение к ПНЭ известного и влиятельного консервативного мусульманского духовенства. Пока это делается редко, и когда это происходит, мало изучается вопрос о том, как укрепить чувство уверенности женщин посредством религиозного обучения.

Комитет по делам женщин и семьи, который имеет 110 информационных и консультативных центров по всей стране, стал надежным партнером для некоторых женщин, ищущих способы борьбы с насильственным экстремизмом в своих семьях. Эти центры иногда использовались для повышения осведомленности о насильственном экстремизме, а в Душанбе некоторые матери обучались тому, как выявлять признаки растущего экстремизма в своих семьях. Комитет снял документальный фильм о ПНЭ, который показывается и распространяется районными отделениями комитета. В этом фильме матери делятся своим

горем, рассказывая о своих детях, которые присоединились к ИГИЛ. Это эффективный первый шаг к привлечению женщин непосредственно к разработке их собственных контраргументов, которые усилят их позицию и голос, а также голос членов их семей и сообществ, в целях предотвращения насильственного экстремизма. Комитет по делам женщин также имеет Центры доверия для женщин, которые поощряют их делиться своими проблемами, в том числе теми, которые касаются насильственного экстремизма. Центры также обеспечивают конфиденциальность (если нет прямых угроз для безопасности). Общественная Организация «Бовари ба фардо», имеющая тесные связи с Комитетом, также работает с семьями, пострадавшими от насильственного экстремизма, в том числе путем оказания поддержки со стороны психологов и адвокатов. Такие женские центры иногда могут дать важный «последний шанс» женщинам, которые уязвимы к насильственному экстремизму и уже чувствуют себя изолированными от своего сообщества.

Другие структуры власти, в том числе на уровне города, также стали активно участвовать в ПНЭ. В 2012 году города Худжанд, Хорог и Курган-Тюбе начали создавать *махаллинские* комитеты, функционирующие как городские административные отделения, через которые можно распространять информацию. Члены махаллинских комитетов также посещают дома и могут давать консультации по запросу граждан. Комитет по делам религий, Центр исламских исследований и Центр стратегических исследований начали больше работать над ПНЭ, включая проведение исследований. Вместе с тем необходимо повысить общий потенциал государственных органов систематически собирать, обрабатывать и анализировать информацию о насильственном экстремизме. Различные государственные агентства предоставляли различные исходные данные, в то время как их структуры предоставляли более полную информацию для прессы. Данные с периферии доступны на местном уровне, но не все из них, все же, попадают на национальный уровень. Эксперты отмечают, что сбор данных из районов и муниципалитетов является проблемой по всем направлениям. Специалисты международных организаций подчеркнули, что, хотя потенциал государства в целом заметно улучшился, способность собирать, обрабатывать и анализировать данные по всей стране по НЭ остается ограниченной. Особенно не хватает данных с разбивкой по половому признаку.

Сектор государственной безопасности продолжает играть ведущую роль в ПНЭ, но в некоторых случаях он контрпродуктивно не стремится к положительному взаимодействию с членами се-

мей экстремистов. После того, как кто-то уезжает, чтобы присоединиться к ИГИЛ, службы безопасности обычно направляются в села и окрестности, и чтобы узнать, кто что знает об этих людях допрашивают членов сообщества без разбора. Правозащитные организации также обвиняют власти Таджикистана в том, что они используют обвинения в терроризме в качестве предлога для задержания диссидентов или предполагаемых правительственных критиков, имея незначительные доказательства того, что они были вовлечены в незаконные действия в соответствии с Уголовным Кодексом.⁴⁹ Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Министерства внутренних дел работает вместе с представителями местных органов власти, ответственными за идеологические вопросы, и проводит обсуждения и беседы с различными целевыми группами, в том числе с молодежью, студентами, руководством молодежных организаций с целью повышения их осведомленности. Такого рода деятельность органов милиции на уровне общин, нацеленных на укрепление доверия, имеет решающее значение для эффективного ПНЭ. Усиление процессов найма и удержания женщин-сотрудников в системе милиции может также повысить эффективность ПНЭ, так как они являются теми сотрудниками, кому женщины могут довериться больше, что обеспечивает более активное взаимодействие милиции с сообществом с учетом гендерных факторов.

Несмотря на то, что некоторые мужчины из Таджикистана начали возвращаться из зон конфликта, в стране не существует комиссии по реабилитации, которая бы объединяла компетенцию и услуги правоохранительных органов, местных органов власти и специализированных экспертов, таких как психологи, имеющие опыт работы со случаями радикализации. Тем не менее, всесторонняя реабилитация и реинтеграция являются важными для тех, кто возвращаются из конфликтных зон, а также для их семей.

До осени 2016 года ОБСЕ была ведущим международным агентством, работающим по противодействию насильственному экстремизму в Таджикистане и помогала в разработке Национальной стратегии и Плана действий, наращивании потенциала должностных лиц и повышении осведомленности национальных и региональных властей и общественных организаций. Кроме того, осуществлялось несколько программ по ПНЭ, поддерживаемых международными организациями. Несмотря на значительные потребности, некоторые международные доноры все же не решаются активно участвовать в направлении ПНЭ.

⁴⁹ Стив Свердлов «Борьба в Таджикистане против политического Ислама: Как опасение терроризма душит свободу слова», *Международные дела*, 15 марта 2016.

ВЫВОДЫ

По результатам полевых исследований можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, насильственный экстремизм продолжает привлекать мужчин и женщин внутри страны, хотя за последние два года меньшее количество людей отправилось в Сирию и Ирак. Во-вторых, были установлены географические районы, наиболее затронутые радикализацией, которые подтверждают связь между радикализацией, с одной стороны, и урбанизацией, и плотностью населения, а также различных социальных сетей - с другой стороны. В-третьих, радикализация женщин имеет двойное лицо - пассивное и активное. Консерватизм общества в целом и ограниченность женщин в независимом политическом участии означает, что до сих пор у многих женщин было ограниченное чувство контроля над своими собственными действиями касательно решений о том, следует ли ехать в Сирию и Ирак. Со стороны местных сил безопасности, государственных органов и других структур в Таджикистане женщины очень часто воспринимаются как жертвы. В то же время, в ходе нашего исследования встречалась информация о женщинах-активистках, которыми, по-видимому, управляли идеологические соображения, и они полностью осознавали последствия своих действий. Для этих женщин участие в насильственном экстремизме представляло собой выражение независимости и свободной воли. Некоторые из этих женщин, как сообщалось, были уязвимы к особым сообщениям ИГИЛ, призывающих именно женщин присоединяться в Халифат, чтобы взять на себя особые гендерные роли в качестве глубоко мужественных бойцов, однако таких случаев было очень мало.

Новая Национальная стратегия Таджикистана и План действий по ее реализации дают четкие возможности для повышения внимания и вовлеченности женщин в предотвращение насильственного экстремизма. Из полевых исследований видно, что необходимы более эмпирические (основанные на опыте) и качественные данные с гендерной разбивкой, чтобы полностью понимать факторы, привлекающие и подталкивающие женщин к насильственным экстремистским группам, чтобы в дальнейшем улучшать вмешательств по ПНЭ и повышать их эффективность в отношении женщин.

До сих пор, кроме Комитета по делам женщин, немногие государственные структуры Таджикистана рассматривают насильственный экстремизм как гендерное явление и не полностью понимают важность роли женщин в его профилактике и предотвращении. Например, в структурах безопасности нет специальной гендерной группы, работающей по вопросам ПНЭ. Комитету женщин и женским организациям Таджикистана следует уделять больше внимания обсуждению и освещению политик и программ по ПНЭ. Власти Таджикистана и гражданское общество могут извлечь выгоду из обучения и обмена опытом с другими странами и экспертами, которые качественно интегрировали гендерную проблематику в свои действия по ПНЭ, например, разработка видения, противодействующего ПНЭ, взаимодействие с органами милиции на местном уровне и оказание помощи семьям бывших участников экстремистских группировок и их реинтеграции в общество. Предоставление специализированных тренингов поможет женщинам развивать навыки, необходимые для определения ранних предупреждающих признаков радикализации в семье и обществе, которые приводят к насильственному экстремизму, а также помогут разрабатывать видения и использовать инструменты, эффективно противодействующие идеологиям экстремистских групп. Благодаря Комитету по делам женщин, уязвимые женщины, на которых охотятся вербовщики или те, которые находятся в семьях, где радикализованы другие члены, уже имеют некоторое безопасное пространство, где они могут получить поддержку и советы во избежание факторов, подталкивающих к насильственному экстремизму. Необходимо поддерживать и расширять такое пространство, чтобы также помогать и давать пристанище женщинам, возвращающимся из Сирии и Ирака, а также женщинам, члены семей которых были возвращены из этих стран.

Появление ИГИЛ и аналогичных групп на Ближнем Востоке не должно заслонять внутреннюю проблему Таджикистана и угрозу, которую представляет насильственный экстремизм для страны, особенно потому, что боевые успехи ИГИЛ сходят на нет, и их боевики терпят поражение в Сирии и Ираке. Проблема Афганистана может стать серьезнее, где увеличивается насильственный экстремизм и это может значительно повлиять

на безопасность на юге Таджикистана. То, как ухудшение безопасности в Афганистане и текущая деятельность насильственных экстремистских групп повлияет на женщин в Таджикистане, является темой, требующей дальнейших исследований. Даже если меньшее число граждан Таджикистана отправится в Ирак и Сирию в 2017 году, важно будет продолжать оказывать поддержку женщинам в целях повышения их устойчивости против насильственных и экстремистских групп, чтобы помочь другим людям, их семьям и сообществам не прислушиваться к призывам присоединения к насильственному экстремизму, а также в целях поддержки реинтеграции бывших участников и их семей.

Авторы исследования:

Анна Георгиевна Матвеева является ассоциированным научным сотрудником Королевского Колледжа Лондона, а также работает в качестве международного консультанта по вопросам политологии и конфликтологии. Она сотрудничает с международными организациями, такими, как ООН, ОБСЕ, Евросоюз и основными правительственными донорами, а также является членом Совета Правления организаций Nonviolent Peaceforce и Independent Conflict Research & Analysis. В 2010 году Матвеева возглавляла Экспертную Группу Международной Комиссии по Исследованию июньских событий на юге Кыргызстана. Ранее она работала в качестве научного сотрудника Лондонской Школы Экономических и Политических Наук при Лондонском Университете, была региональным советником по вопросам мира и развития в Центральной Азии Программы Развития ООН с местом дислокации в Таджикистане, и возглавляла программы по странам Восточной Европы и бывшего СССР в неправительственных организациях Сейферуорлд и Интернейшнл Алёрт. Матвеева также являлась научным сотрудником Королевского Института Международных Отношений в Лондоне (Чатам Хаус). Она родилась в Москве, закончила Институт Стран Азии и Африки при Московском Государственном Университете и работала в Московском Государственном Институте Международных Отношений. Матвеева является автором многочисленных публикаций научного и публицистического плана по проблемам политики, безопасности и конфликтологии в странах бывшего СССР. Некоторые работы по Кавказу и Центральной Азии переведены на русский язык. Она также регулярно дает интервью новостным каналам в качестве эксперта.

Бахром Файзуллаев родился в г. Душанбе и в 1984 году окончил отделение факультета восточных языков Таджикского Национального Университета. С 1988 по 1991 год находился в служебной командировке в Ливии по линии МВЭС СССР.

Файзуллаев является экспертом в сфере межэтнических отношений и предотвращения конфликтов, в течении многих лет работал в ряде международных организаций, в том числе в качестве сотрудника ПРООН, где был вовлечен в деятельность по трансграничному сотрудничеству. Он работал в качестве международного эксперта в Международной независимой комиссии по исследованию трагических июньских событий 2010 года на юге Кыргызстана. В настоящее время Файзуллаев продолжает карьеру журналиста; начинал журналистскую деятельность в газете «Тоджикистони Совети» (Советский Таджикистан) и Государственном Комитете по телерадиовещанию. В настоящее время является корреспондентом «Азия-Плюс» в Согдийской области. Файзуллаев является автором многочисленных публикаций о предотвращении трансграничных конфликтов, межэтнических отношениях, радикализации и др.

Полученные данные, интерпретации и выводы, изложенные в этой публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают взгляды и анализ Структуры Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-женщины).

